

Хуа Чжаошуй знал правила труппы. Раз уж директор уже взял деньги от клиента, он не мог отказаться. Ему оставалось только сказать:

— Тогда я пойду посмотрю.

Директор повел его, успокаивая:

— Не волнуйся, мы здесь только для того, чтобы петь, ничего больше. Не нужно нервничать.

Хуа Чжаошуй кивнул, но его мысли были где-то далеко. Он знал, что в труппе были популярные актеры, за которых богатые молодые люди готовы были платить большие деньги, лишь бы увидеть их и поговорить. А уж о господине Суне и говорить нечего — желающих встретиться с ним было множество, но решал он сам, кого принимать, а кого нет.

На самом деле сейчас он не хотел встречаться с какими-то щедрыми зрителями, ведь некоторые из них, несмотря на внешнюю респектабельность, любили приставать. Он только недавно пришел в труппу, его голос ничего не значил, и хотя господин Сун заботился о нем, он не мог каждый раз обращаться к нему за помощью. Даже если кто-то пытался воспользоваться его положением, директор обычно не вмешивался, если это не заходило слишком далеко.

Войдя, Хуа Чжаошуй увидел человека, сидящего к нему спиной, который играл складным веером в руках. Он сразу же остановился и повернулся, чтобы уйти.

Директор схватил его, торопливо прошептал:

— Ты же договорился! Куда бежишь? Я здесь, ничего не случится.

В голове Хуа Чжаошуя звенело, он не мог вымолвить ни слова, только умоляюще покачал головой.

— Ваш актер, похоже, не хочет меня видеть, — внезапно раздался голос сидящего человека, который, казалось, наблюдал за чем-то забавным.

Директор быстро подтолкнул Хуа Чжаошуя вперед:

— Что вы, господин, он только начал, боится сказать что-то не так, вот и прячется. Иди же, он просто хочет с тобой поговорить, чего ты боишься?

Хуа Чжаошуй крепко схватился за свои рукава, его подтолкнули вперед, и он встретился взглядом с тем, кто сидел перед ним, но в силах вымолвить ни слова.

Шэн Цзяньвэй улыбнулся ему:

— Ты просто великолепен, мне пришлось заплатить немалые деньги, чтобы увидеть тебя.

Хуа Чжаошуй чуть не заплакал, с трудом выдавив:

— Молодой господин...

Директор посмотрел на них и с улыбкой сказал:

— Оказывается, вы знакомы. Ну, поговорите, я буду у двери, если что — позовите.

С этими словами он вышел, а Хуа Чжаошуй в панике попытался схватить его, но директор

оттолкнул его обратно, сказав:

— Иди поговори.

Как только директор вышел, Шэн Цзяньвэй резко сжал его щеку, отчего слезы тут же покатались по лицу Хуа Чжаошуй. Он инстинктивно хотел схватить его руку, но не посмел, и его руки беспомощно повисли в воздухе.

Шэн Цзяньвэй засмеялся, вытер его слезы и сказал:

— Ты помнишь, что я говорил? Я всегда выполняю свои обещания — угадай, что я сейчас сделаю?

— Молодой господин... — Хуа Чжаошуй схватил его руку, готовясь успокоить его гнев, как учил господин Сун, с трудом говоря. — Это... господин Сун выкупил меня... все произошло так быстро, я не успел...

— Не ври, — прервал его Шэн Цзяньвэй. — Тебе лучше помолчать, каждое твое слово — ложь. Молодой, а уже врешь как опытный.

Он отпустил его, и Хуа Чжаошуй, наконец, смог расслабиться, подняв руки, чтобы прикрыть лицо, макияж уже был размазан слезами.

Хуа Чжаошуй опустился перед ним на колени, с дрожью в голосе произнося:

— Если бы молодой господин хотел меня видеть... я бы вышел, не нужно было... тратить деньги...

— Как же иначе я мог бы показать свою искренность? — Шэн Цзяньвэй присел, подняв его подбородок веером, и посмотрел на него. — Не переживай, у нас будет время, я хочу посмотреть, куда ты еще сможешь сбежать.

Хуа Чжаошуй дрожал всем телом, говоря:

— Если молодой господин хочет, чтобы я служил... я готов, я вышел, и теперь принадлежу вам, я готов на все...

— Тогда зачем ты убежал? Бедняжка, не плачь, — Шэн Цзяньвэй снова провел рукой по его глазам. — Я буду часто приходить на твои выступления, не нервничай так.

Хуа Чжаошуй от природы был не из смелых, а после такого испуга он даже не поужинал. Прошла ночь, он плохо спал, а на следующий день встал рано, чувствуя себя разбитым. Ему пришлось умыться несколько раз, чтобы хоть немного прийти в себя.

Директор, заметив его плохое состояние, позволил ему спеть два номера с меньшим количеством текста. Ближе к концу второго выступления он случайно взглянул вниз и увидел молодого господина, сидящего сзади, который небрежно размахивал веером и с улыбкой смотрел на него. Это зрелище чуть не заставило его забыть слова.

Сходя со сцены, он едва не споткнулся, боясь, что тот снова будет ждать его за кулисами. К счастью, Шэн Цзяньвэй, похоже, действительно пришел только посмотреть спектакль и больше не появлялся перед ним.

Несколько дней спустя Шэн Цзяньвэй не возвращался, вероятно, из-за занятости в дворцовых

делах. Но Хуа Чжаошуй чувствовал, что сходит с ума. После того случая он больше не осмеливался смотреть в зал. Каждый раз, когда он замечал кого-то похожего по телосложению или одежде, ему казалось, что это снова молодой господин. Он был настолько напряжен, что не мог нормально пить, и в итоге взял отпуск, чтобы отдохнуть дома.

А Ин вернулась вместе с Хуа Цюанем, принеся рыбу, чтобы приготовить суп. Войдя в дом, она увидела его лежащим на кровати, выглядевшим совершенно безжизненным, с торчащей из-под одеяла головой.

А Ин попросила Хуа Цюаня положить рыбу в таз, а сама подошла, чтобы снять с него одеяло, спросив:

— Что случилось? Ты болен, малыш?

Когда она откинула одеяло, она увидела его красные глаза и невольно потянулась, чтобы коснуться его лица, воскликнув:

— Ох, малыш, что с тобой? Я слышала, ты последние дни выглядишь неважно, тебе плохо? Нужно вызвать врача?

Хуа Чжаошуй покачал головой, глядя на нее, и сказал:

— Мама, может, мне и не стоило уходить из дома Шэн?

А Ин не могла слышать такие слова, и ее лицо сразу же омрачилось:

— О чем ты говоришь? Неужели ты считаешь, что должен быть чьим-то слугой всю жизнь?

Увидев его жалкий вид, она не смогла рассердиться и лишь вздохнула:

— Тогда расскажи мне, что случилось? Кто-то обидел тебя? Или тебе там не нравится?

Хуа Чжаошуй смущенно отвернулся, подумал, но так и не сказал:

— Ничего...

Хуа Цюань уже начал чистить рыбу, крикнув из другой комнаты:

— Он устал, дай ему отдохнуть. Быстрее мой овощи, будем есть или нет?

А Ин откликнулась, погладила его по голове и сказала:

— Хороший мальчик, если кто-то обижает тебя, иди к господину Суну, он поможет. А теперь спи, я разбужу тебя, когда обед будет готов.

Хуа Чжаошуй кивнул, наблюдая, как она поправляет одеяло и уходит. Его взгляд медленно вернулся к потолку. Он подумал, что, возможно, лучше самому пойти к молодому господину, извиниться и сдаться. Но, вспомнив, как тот злился, он снова съежился, прошепав:

— Он меня просто сожрет...

Хуа Чжаошуй отдохнул дома несколько дней, и, когда почувствовал себя лучше, вернулся в труппу. Как только он появился, директор сразу же подошел к нему, спросив, как он себя чувствует, и нет ли у него проблем со здоровьем. Хуа Чжаошуй насторожился — если директор

так активно интересуется, значит, что-то затевается. Он неопределенно ответил:

— Вроде бы все нормально.

Директор улыбнулся, похлопал его по плечу и сказал:

— Ну и хорошо. Кстати, у тебя новое задание — один зритель приглашает тебя в свой дом, чтобы спеть на семейном торжестве. Оплата щедрая, готовься, через три дня отправляешься.

Хуа Чжаошуй ахнул, почувствовав недоброе предчувствие:

— Кто это?

Директор немного подумал и ответил:

— На юго-востоке города, в пригороде. Хозяин говорит, что это новый дом, нужно добавить праздничной атмосферы.

Хуа Чжаошуй подумал, что дом Шэн находится на востоке, так что это точно не молодой господин. Он немного успокоился, решив, что петь на торжестве — это хорошо, ведь оплата высокая, а главное — не нужно будет каждый раз нервничать, выходя на сцену. Если он продолжит так бояться, то скоро вообще перестанет выходить из дома.

В тот день Хуа Чжаошуй доехал до нового дома, который находился в довольно уединенном месте, окруженном густым бамбуковым лесом, где ветер создавал странные звуки. Выйдя из повозки у ворот, он осмотрелся, подумав, что это действительно новый дом — такой роскошный, но даже таблички с именем не было.

Ворота открылись с тяжелым скрипом, и внутри дома было пусто, почти никого не было видно.

<http://bllate.org/book/16756/1562906>